

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Ореховского Петра Александровича

на диссертацию Юревича Максима Андреевича

**«Институциональная эффективность в теории реформ (на примере
российского сектора НИОКР)», представленную на соискание ученой
степени кандидата экономических наук по специальности**

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

1. Актуальность темы исследования

В последние десятилетия отечественная наука фактически «увязла» в нескончаемом процессе её реформирования. Сложившаяся ситуация будь то в академической, будь то в вузовской, будь то в (резко сократившейся по сравнению с советским временем) отраслевой науке не устраивает никого — ни власти, ни бизнес и общество, ни самих учёных. На фоне этого тема диссертационного исследования, за которое взялся соискатель, является не только остро актуальной, но даже политически опасной. Последний признак как раз и характеризует, на мой взгляд, настоящий научный поиск, резко отличающийся от публикации работ, направленных на достижение респектабельных наукометрических показателей.

2. Обоснованность и достоверность научных достижений, выводов и рекомендаций.

М.А. Юревич в первой части представил достаточно широкий обзор концепций организации науки, а также часть институциональных теорий реформ. Достоверность выводов опирается на обзор науковедческих данных и подходов, наукометрию, данные социологических опросов, включая данные полученные как лично автором, так и в проектах совместно с Е.В. Балацким и Н.А. Екимовой.

3. Научная новизна исследования

Среди широко сформулированных автором пунктов новизны, на мой взгляд, стоит отметить следующее:

(1) если рассматривать науку как рынок, то здесь действительно имеет место «обострение конкуренции» (первый п. новизны);

(2) в логику рационального рыночного поведения ложится появление «хищнических» журналов и спрос на их услуги («недобросовестная конкуренция»), а также появление многочисленных «комиссий по очистке» международных и отечественных библиометрических баз и «индексов» (третий п. новизны). Это ведёт к сегментации рынка и давно описанной чикагской школой логики формирования «легального картеля», участники которого защищены от конкуренции. Способствует ли это улучшению показателей цена / качество внутри картеля? Не способствует. М.А. Юревич, не признавая это напрямую, тем не менее пишет об этом косвенно: «Обоснован вывод о том, что эти тренды привели к деформации традиционных механизмов управления наукой»... (с. 9 автореферата);

(3) неожиданный результат — в сфере российской вузовской науки имеет место определённый успех реформ: показатели публикационной активности, материального обеспечения учёных, обновления приборной базы и создания «инновационной инфраструктуры» хорошо коррелируют друг с другом (четвёртый пункт новизны). Это входит в определённое противоречие со вторым пунктом новизны, где автор доказывает существование проблем на этапе проектирования реформы. Стоит оговориться, что эти проблемы, как и неуспех в достижении поставленных целей относится к науке в целом, и в первую очередь — к системе НИИ РАН.

4. Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в постановке им ряда острых вопросов в отношении целей реформирования. Практическая значимость — в отстаивании им позиции реализации концепции перехода российских вузов к формам «предпринимательского университета». Приведённые М.А. Юревичем

аргументы вовлекают в дискуссию новый материал и являются достаточно важными, хотя и не решающими.

5. Апробация результатов исследования и публикационная активность автора

Автор исследования представил его результаты на большом числе престижных научных конференций (в том числе Международный политэкономический конгресс (МПЭК), Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества НИУ ВШЭ; Конгресс Новой Экономической Ассоциации и другие), а также опубликовал 51 научную работу, включая 19 научных статей в журналах, индексируемых базами данных Scopus и/или Web of Science. Кроме того, Юревич М.А. являлся руководителем трёх грантов научных фондов и нескольких других крупных научных проектов.

6. Сомнения и возражения

1) В качестве своего базового теоретического построения М.А. Юревич выбрал концепцию «Элементов теории реформ» В.М. Полтеровича. В диссертации широко используется соответствующий дискурс «институционального дизайна» — дисфункции институтов, институциональные ловушки, и т.д. Однако существует большая литература, посвящённая критике т.н. «социального конструктивизма», в первую очередь, представленная работами экономистов австрийской школы, которые автор проигнорировал (за исключением «дежурного» упоминания И. Кирцнера и Х. де Сото). Проблема не только в том, что целенаправленная рациональная политика по «выращиванию институтов» сталкивается с «эффектом кобры» («объекты» реформирования оказываются умнее, чем «субъекты»), но и в степени сложности такой сферы, как НИОКР. Несмотря на всё изящество концепции академика В.М. Полтеровича, она мало кого убедила в ходе реформирования самой РАН. М.А. Юревич как раз и

зафиксировал в своей диссертации неудовлетворительные результаты реформы.

На мой взгляд, более плодотворной — и более общей — является концепция «социального прожектёрства» В. Зомбарта, в рамках которой инициаторов реформ следует рассматривать как предпринимателей в погоне за рентой. В свете этой концепции и «дисфункции институтов», и «ошибки проектирования», и даже позиция самого В.М. Полтеровича, на мой взгляд, получают вполне рациональное объяснение;

2) иногда в диссертации встречаются весьма наивные утверждения, например: «С точки зрения релевантности показателей, между бюджетными и внебюджетными доходами от НИОКР существует принципиальная разница. Если государственное финансирование распределяется преимущественно учёными между собой, то поступления от коммерческого сектора всецело регламентируются интересами бизнес-сообщества. Результаты работы во втором случае обязательно проходят квалифицированную приёмку и проверку в практической плоскости. Исходя из этого, внебюджетные доходы воспринимаются как более надёжный индикатор успешности университета» (с. 122 диссертации). «Интересы бизнес-сообщества» легко проследить, рассматривая финансирование российских профессиональных футбольных и хоккейных клубов, а «квалифицированная приёмка и проверка в практической плоскости» работ зачастую непосредственно связана с оценками отпрысков «капитанов российского бизнеса», получающих образование в этих университетах. Естественно, что исследование патрон-клиентских сетей выходит далеко за рамки предмета исследования диссертации. Тем не менее, оценивая «релевантность показателей», стоило бы принимать указанный фактор во внимание;

3) наибольшее сомнение у меня вызывает продвигаемая автором концепция предпринимательского университета. М.А. Юревич во многом идеализирует опыт функционирования американской системы высшего

образования. Т. Николс приводит весьма показательный пример функционирования этой системы: «В 2015 году в Йельском университете был случай, когда жена декана факультета имела неосторожность посоветовать представителям нацменьшинств игнорировать костюмы в праздник Хэллоуина, если они находят их оскорбительными. Это спровоцировало вспышки недовольства по всему кампусу, когда разгневанные студенты заглушали своим криком профессоров. “Вы, как директор университета, — кричал один из студентов прямо в лицо профессору, — обязаны обеспечить студентам комфортную, домашнюю обстановку... Вы понимаете это?!”

На что профессор спокойно ответил ему: “Нет, я не согласен с этим”, и тогда студент обрушился на него:

“Тогда почему [бранное слово] Вы согласились на эту должность? Кто [бранное слово] Вас нанял? Вы должны отказаться от неё. Если Вы так понимаете свои обязанности, Вам надо подать в отставку! *Вы здесь не для того, чтобы создавать интеллектуальное пространство! Не для этого, понимаете? А для того, чтобы каждый из нас чувствовал здесь себя как дома!* [Курсив Т. Николса — П.О.] И этого Вы не делаете!”

Руководство Йеля, вместо того, чтобы наказать студентов за нарушение их собственных норм академической риторики, извинилось перед зачинщиками беспорядка. Декан в конечном итоге ушёл со своего поста, но остался членом профессорско-преподавательского состава. А его жена не только уволилась, но и вообще отказалась от преподавательской деятельности.

Для всех преподавателей урок был очевиден: кампус элитного университета — *это не место для интеллектуальных изысканий* [курсив мой — П.О.]. Это роскошный дом, который сдаётся в аренду на период от четырёх до шести лет, по девять месяцев за раз, детям элиты, которые могут

кричать на преподавателей, словно они выговаривают неуклюжей прислуге в колониальном особняке»¹.

Предпринимательский университет — организация, критерием успешности которой в длительном периоде является получение прибыли. Это меняет ориентиры работы профессорско-предпринимательского состава. Кроме того, в нынешних российских условиях конкуренция на рынке научно-образовательных услуг *заведомо нечестна*. М.А. Юревич наглядно приводит результаты сегрегации российских вузов по четырём группам (рис. 22 – 24). Стоило бы их дополнить распределением средств по проекту 5-100 (надо отдать должное соискателю – в диссертации есть осторожные сомнения в эффекте этого проекта). Как мне представляется, переход к предпринимательским университетам резко усилит пространственное неравенство и приведёт к переходу многих вузов к статусу профессионально-технических училищ (колледжей), а дорогая жизнь в мегаполисах закроет возможности получения высшего образования для большинства детей из провинциальных семей с низким и средним доходам.

7. Заключение

Тема диссертационного исследования М.А. Юревича, как я уже указал выше, является очень сложной. Если бы ему удалось выстроить целостную институциональную концепцию российской инновационной системы, то такую работу можно было бы смело выдвигать на государственную премию и присуждать учёную степень доктора наук, но пока стоит ограничиться кандидатской. Автор проделал большой объём работы, получил ряд интересных результатов, в том числе обладающих новизной и имеющих практическую ценность. Полученные результаты в полной мере отражены в публикациях. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Положением «О присуждении учёных степеней в Федеральном государственном автономном

¹ Николс Т. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания. М.: Эксмо, 2019. С. 161–162.

образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет» и предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор, Юревич Максим Андреевич, заслуживает присвоения учёной степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.1 Экономическая теория (экономические науки).

Официальный оппонент

Заведующий сектором философии и методологии экономической науки
ФГБУН Институт экономики Российской академии наук
доктор экономических наук (научная специальность 08.00.01), профессор

Ореховский Пётр Александрович

Адрес: Россия, 117218, Москва, Нахимовский проспект, д. 32

Тел. +7(499) 724-15-41

E-mail: ieras@inecon.ru

